

Гендерный подход в контексте культурно-исторической психологии Л.С. Выготского

Л.Э. Семёнова

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии
Нижегородского государственного педагогического университета

В статье проводится сопоставление важнейших положений культурно-исторической концепции развития человеческой психики Л.С. Выготского и теоретических основ новой академической отрасли — гендерных исследований в психологии. На примере анализа одной из наиболее известных психологических концепций социального конструирования гендера — теории линз гендера С. Бем показана близость идей Л.С. Выготского и гендерного подхода в психологии относительно становления психики человека путем «врастания» в культуру своего общества, социальной природы его психики и гендера.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, идеальная и реальная форма психики, посредники, присвоение, гендерный подход, процесс конструирования гендера, линзы гендера.

Анализируя научное наследие Л.С. Выготского, А.А. Леонтьев отмечал его многогранный, до сих пор еще не до конца оцененный вклад не только в отечественную и мировую психологию, но и в систему гуманитарного знания в целом [13]. Практически об этом же писал и В.П. Зинченко, указывая на органичность культурно-исторической психологии Л.С. Выготского культуре и цивилизации, культурной антропологии, образованию, психологии искусства и искусству, психологии развития, детской и возрастной психологии, нейропсихологии и психолингвистике, патопсихологии, дефектологии, социальной психологии, эргономике и т. п. [9].

Согласно нашей точке зрения, в вышеприведенный список вполне логично можно включить и возникший в конце XX столетия гендерный подход, уже зарекомендовавший себя во многих областях научного знания (антропология, культурология, социология, политология, история, экономика, лингвистика, педагогика, психология и др.).

Одна из ключевых идей культурно-исторической психологии заключается в обосновании Л.С. Выготским ведущей роли исторически развивающейся человеческой культуры в становлении и функционировании индивидуальной психики. В частности, по мнению Л.С. Выготского, первичные формы психики человека (его сознания) существуют объективно вне каждого конкретного индивида в социокультурном пространстве общества в виде так называемой идеальной формы, которая в результате взаимодействия индивида с другими людьми переходит в его внутренний индивидуальный план, превращаясь в реальную форму психики человека (его сознания). При этом процесс возникновения реальной формы является опосредованным, т. е. осуществляется исключительно с помощью посредников — носителей

идеальной формы, к числу которых Л.С. Выготский относил взрослого, знак и слово. Именно через них и только через них культура входит в индивида и соответственно индивид входит (врастает) в культуру, становясь личностью — квинтэссенцией интериоризованных социальных отношений. В свою очередь, возникшая реальная форма сама способна к порождению новых форм, которые входят в состав идеальной формы, в чем, по мнению В.П. Зинченко, и заключается новый аспект понимания объективного и субъективного, идеального и реального [9]. Иными словами, с позиций культурно-исторической психологии идеальная и реальная формы переходят одна в другую, объективны и субъективны одновременно, т. е. не только культура «производит» личность, но и личность вносит свои изменения в культуру.

Все эти мысли, на наш взгляд, весьма созвучны основным идеям гендерного подхода и, в частности, теории социального конструирования гендера, в которой проводится четкое разграничение понятий «пол» и «гендер» и обосновывается факт социокультурного производства гендера как системной характеристики социального порядка, возникающей в результате практик повседневного взаимодействия мужского и женского [8].

Данная теория, на которой базируются современные гендерные исследования в психологии, основана на двух основных постулатах, а именно:

1) гендер создается на уровне общества посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей и т. п.;

2) гендер строится и самими индивидами на уровне их индивидуального сознания в результате принятия определенных общественных норм и последующего подстраивания под них одежды, внешности, манеры поведения и т. п. [4].

Соответственно, логическим следствием из этих постулатов становятся следующие положения [3, 10, 11, 12]:

- гендер культурно-исторически вариативен и изменчив;
- он обусловлен образом жизни, ситуацией и динамичен в течение жизни человека;
- зависит от социального статуса индивида, класса, расы, этноса, образования и т. п.;
- его проявления содержат элементы индивидуального своеобразия.

Кроме того, в отличие от идей биодетерминизма, согласно которым все изначально заложено, признание факта социального производства гендера вполне закономерно привело ученых к пониманию возможности изменения его содержания, процесса создания самой социальной реальности, что, в свою очередь, позволяет определить перспективы прикладного аспекта теории социального конструирования гендера [2, 8, 10, 11].

В целом, как подчеркивает О.А. Воронина, в русле данной теории гендер трактуется, с одной стороны, как сложный социокультурный процесс создания обществом различий в женских и мужских ролях, моделях поведения и психологических характеристиках, а с другой, — как итоговый результат этого процесса, т. е. социальный конструкт, определяющий жизненные сценарии индивидов на основе их половой принадлежности [4]. Однако, на наш взгляд, это определение отражает лишь общественный (культурный) уровень создания гендера, и, следовательно, его необходимо и можно дополнить определением с позиций индивидуального уровня, в частности: гендер есть процесс и результат встраивания индивида в социокультурно-обусловленную модель мужественности / женственности, принятую в конкретном обществе на конкретном историческом этапе; или, иными словами, процесс и результат вхождения личности в гендерную культуру своего общества.

Полагаем, что все эти постулаты и вытекающие из них положения полностью коррелируются с идеями культурно-исторической психологии относительно объективной (культурной) и субъективной (индивидуальной) формы психики, обусловленности второй особенностями первой при признании факта возможности и обратного влияния, т. е. активности индивида в преобразовании общества. На наш взгляд, убедиться в этом можно, обратившись к одной из наиболее известных на сегодняшний день концепций гендерной психологии — теории линз гендера (разработанной в 90-е гг. XX в. Сандрой Бем), в которой раскрывается процесс инкультурации индивида, его приобщения к культуре посредством присвоения ряда социокультурных линз — линз гендера [2].

Согласно данной теории, между личностью и обществом стоит особым образом разработанная в культуре система познания пола. В ее основе лежат скрытые предписания в отношении лиц женского и мужского пола, внедренные в культурные дискурсы, общественные институты, повседневные практики и

психику людей, названные С. Бем линзами гендера, которые не только задают ракурс восприятия и осмысления социальной реальности, но и создают саму эту реальность. Линзы гендера присваиваются индивидом в процессе социализации в условиях социального взаимодействия, в результате чего человек начинает воспринимать и оценивать мир, других людей и самого себя культурно-специфическим способом — через призму этих линз, становясь таким образом участником социального воспроизводства и существующей культурной системы и самих линз гендера.

Всего автором было выделено и описано три линзы.

1. *Линза гендерной поляризации* (традиция гендерной дифференциации), в соответствии с которой женщины и мужчины считаются фундаментально различными, противоположными друг другу и вместе с тем схожими между собой. Именно эта линза накладывает табу на подобие полов, что приводит к игнорированию в культуре гендерного сходства и различий внутри половых групп. Кроме того, существующая в обществе гендерная поляризация способствует тому, что половые признаки (особенности) приписываются самым различным явлениям, так что практически любой аспект культуры, любой аспект человеческого опыта предстает в неразрывной связи с полом (это касается и стиля одежды, и социальных ролей, и способов выражения чувств, и манеры поведения и т. п.).

Проявлением линзы гендерной поляризации становятся культурные представления о маскулинности (мужественности) и феминности (женственности) как о наборе противоположных характеристик, различные нормы женского и мужского поведения, взаимоисключающие жизненные сценарии и константы личностного самоутверждения для женщин и мужчин. Если у первых — это установка на материнство, стремление быть хорошей хозяйкой, ориентация на сферу межличностных отношений и привлекательная внешность, то у вторых — потребность отличаться от женщин, ориентация на профессиональную самореализацию, установка на эмоционально сдержанное поведение и выполнение роли добытчика [11].

По словам самой С. Бем, благодаря этой линзе общество оказывается нетерпимым к любым отклонениям личности от гендерных норм и предписанных ей сценариев, определяя эти отклонения как проблемные, девиантные и предлагая специальные меры воздействия на гендерных девиантов. Поэтому в культуре с гендерной поляризацией люди становятся заложниками гендера, его пленниками; их пол ограничивает их индивидуальность, возможности ее проявления [2].

2. *Линза андроцентризма*, или центрированность культуры на мужчинах и «мужском». В соответствии с этой линзой мужчины и мужской опыт рассматриваются как нейтральный стандарт или норма, тогда как женщины и женский опыт — как отклонение от данного стандарта или нормы. Как следствие, линза андроцентризма:

— приводит к недооценке в культуре всего «женского» и делает более желательным ориентацию личности, независимо от ее половой принадлежности, на «мужские» стандарты [1, 11, 12];

— предписывает более жесткие требования к соблюдению гендерных норм представителям мужского пола [2, 3, 12], т. е. обуславливает асимметрию в приемлемости выхода мужчин и женщин за границу гендера, подтверждением чему, к примеру, может служить наличие культурной нормы антиженственности [3], которая не имеет своих аналогов относительно представительниц женского пола.

3. *Линза биологического эссенциализма*, которая логически обосновывает и узаконивает все остальные линзы, представляя их как естественные и неизбежные последствия биологической природы женщин и мужчин. Именно эта линза помогает воспринимать созданное людьми, т. е. культурное как естественное и неизменное [2], оправдывая тем самым существующее положение вещей, и именно на ней основана идеология и методология биодетерминизма, характерная для традиционной психологии пола.

По мнению С. Бем, вышеперечисленные линзы гендера приводят к ряду последствий. Во-первых, они помещают женщин и мужчин в различные и неравные жизненные ситуации, способствуя разной для них системе оценок и обуславливая существующую в обществе дискриминацию по половому признаку (идеологию и практику сексизма). Во-вторых, в процессе приобщения к культуре (инкультурации) индивид присваивает эти линзы и начинает использовать их в качестве ориентиров для собственной личности, своей Я-концепции, что приводит к возникновению особого феномена, названного автором конвенционально-гендерная личность, которая ведет себя в строгом соответствии с традиционными культурными ожиданиями по отношению к своему полу и тем самым имеет «мало возможностей для индивидуального выбора в вопросе: каким(ой) же надо быть, чтобы чувствовать себя мужчиной или женщиной...» [2, с. 211]. Внутренне усвоенные линзы, как пишет она, приводят к тому, что «каждая возможность, совпадающая с ракурсом линз, рассматривается как нормальная и естественная для собственного “Я”, а каждая возможность, не согласующаяся с этим ракурсом, рассматривается как чуждая и проблематичная для собственного “Я”» [2, с. 213]. Иными словами, ориентация личности на жесткие гендерные стандарты общества есть результат инкультурации линз гендера, а сама гендерная личность — это личность с ограниченным человеческим потенциалом. Причем ограничения в данном случае имеют как внешний, так и внутренний характер, что, на наш взгляд, со всей очевидностью подтверждает факт диалектического единства в личности культурного и индивидуального.

Проведенные автором исследования позволили ей сделать заключение о том, что личность, созданная гендером, есть одновременно и продукт, и процесс. Это не только наличие индивидуальной совокупнос-

ти определенных черт, маркированных в культуре как «мужские» и «женские», это еще и способ восприятия и осмысления реальности, который сам по себе создает и воспроизводит эти черты на протяжении всей жизни человека [2]. При этом, как можно видеть, говоря о гендерной личности, С. Бем вполне признает активность самого индивида, но эта активность, по ее мнению, ограничена степенью принятия индивидом культурных линз гендера.

Таким образом, как справедливо отмечает Н.В. Ходырева, разработанная С. Бем инкультуральная теория линз позволяет понять процесс становления конвенционально-гендерной личности как частный случай становления субъекта, усвоившего культуру в определенном контексте [15]. И в этом смысле, с нашей точки зрения, идея инкультурации С. Бем вполне созвучна с идеей вращивания (интериоризации) Л.С. Выготского, отражающей суть процесса вхождения личности в культуру своего общества посредством присвоения культурных знаков (в теории С. Бем — линз гендера). Именно в феномене линз гендера мы усматриваем аналогию с описанным Л.С. Выготским «знаковым опосредствованием», когда культурный знак становится средством организации собственного поведения личности, поскольку, как было показано выше, присвоенные линзы оказываются одним из тех самых средств, которое определяет характер самовосприятия и других видов субъективной активности личности во всех сферах жизнедеятельности. Иными словами, будучи разновидностью социально-конструктивистского подхода, теория культурных линз гендера имеет значительные точки соприкосновения с культурно-историческим подходом в отечественной психологии.

В целом, резюмируя основные положения гендерного подхода и концепции Л.С. Выготского, мы считаем возможным отметить также их близость и по ряду иных аспектов, в частности, следующих:

- значимость социально-культурного контекста становления человека (личности) и всех тех феноменов, которые имеют к нему отношение (включая психологические);

- признание роли субъективной активности в этом процессе;

- необходимость общения и практики социального взаимодействия;

- зависимость развития личности (направленности и содержания этого процесса), ее поведения от характера социальных влияний, уровня и качества развития общества;

- идея присвоения (принятия) индивидом культурных символов, значений, знаков (в том числе знаков гендера) и последующее руководство ими, включая социально заданные способы категоризации (среди которых категоризация и самокатегоризация по признаку пола), позволяющие определенным образом разделять, комбинировать и структурировать объекты мира и собственные переживания, что и подразумевает, с конструктивистской точки зрения, создание и выстраивание внешнего и внутреннего мира.

Кроме того, мы склонны полагать, что и сам факт различения в системе гуманитарного знания понятий «пол» и «гендер» в определенной мере может быть вполне сопоставим с таким же революционным в свое время различением Л.С. Выготским природного и культурного, естественного и исторического, биологического и социального в психологическом развитии ребенка. Как Л.С. Выготский «ставит цель раскрыть социальную природу «специфически человеческих» высших психических функций и с присущей ему полемичностью высказывает мысль о необходимости «другого», не биологического, понимания развития психических функций» [14, с. 12–13], так и в гендерном подходе обосновывается социальная природа всего того, что связано с полом человека в обществе.

В логике культурно-исторического подхода индивидуального развития человеческой психики первоначально гендер существует в интерпсихическом плане и лишь затем переходит в интрапсихический план, т. е. вначале он существует объективно вне каждого человека в идеальной форме, которая присваивается и субъективируется в процессе индиви-

дуального развития, становясь реальной формой сознания индивида [9] или, иными словами, из мира культуры (мира «значений») он переходит в мир личности (мир «смыслов») [7]. И, как подчеркивал Л.С. Выготский, этот переход не происходит автоматически, а предполагает наличие посредников: других людей и культурных знаков — знаков гендера — культурных посланий, адресованных лицам женского и мужского пола, овладение которыми является важным условием формирования (конструирования) гендера личности.

Таким образом, с позиций психологического исследования существенным является тот факт, что гендер имеет социальное происхождение и культурное своеобразие, что он производится в условиях конкретного общества в системе общественных отношений, складывающихся из действий конкретных личностей, (т. е. в процессе социально-символического взаимодействия) и регулируется определенными социальными нормами и ожиданиями, которые путем интериоризации присваиваются личностью и в дальнейшем могут играть важную роль в овладении ею своим внутренним миром и поведением.

Литература

1. Алёшина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4.
2. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.
3. Бери Ш. Гендерная психология. СПб., 2001.
4. Воронина О.А. Гендер // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1982–1984.
6. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 1991. № 4.
7. Гусельцева М.С., Асмолов А.Г. Парадигмы развития в психологии // Мир психологии. 2007. № 2.
8. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования // Российский гендерный порядок: социоло-

гический подход: Коллективная монография / Под ред. Е.А. Здравомысловой, А.А. Тёмкиной. СПб., 2007.

9. Зинченко В.П. От классической к органической психологии // Вопросы психологии. 1996. № 5.
10. Киммел М. Гендерное общество. М., 2006.
11. Клёцина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб., 2004.
12. Кон И.С. Маскулинность как история. Меняющиеся мужчины в меняющемся мире. Российский мужчина и его проблемы // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под общ. ред. М.М. Малышевой. М., 2002.
13. Леонтьев А.А. Ключевые идеи Л.С. Выготского — вклад в мировую психологию XX столетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4.
14. Ульенкова У.В., Лебедева О.В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии. М., 2005.
15. Ходырева Н.В. Изменяя психологию... // Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.

Gender Approach in the Context of L.S. Vygotsky's Cultural-Historical Psychology

L.E. Semyonova

Ph.D. in Psychology, associate professor at the Chair of Developmental and Pedagogical Psychology,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University

The paper compares the main ideas of the cultural-historical psychology with the theoretical foundations of a new scientific branch, gender researches in psychology. The author analyses one of the most well-known theories of the social construction of gender, S. Bem's «enculturated lens theory», and shows how similar these ideas are to the ones proposed by L.S. Vygotsky concerning, firstly, the development of human mind through 'ingrowing' into the culture, and secondly, the social formation of mind and gender.

Key words: cultural-historical psychology, ideal and real forms, mediators, appropriation, gender approach, construction of gender, gender lenses.

References

1. *Aleshina Yu.E., Volovich A.S.* Problemy usvoeniya roli muzhchiny i zhenshiny // *Voprosy psikhologii*. 1991. № 4.
2. *Bem S.* Linzy gendera: transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov. M., 2004.
3. *Bern Sh.* Gendernaya psikhologiya. SPb., 2001.
4. *Voronina O.A.* Gender // *Slovar' gendernykh terminov* / Pod red. A.A. Denisovoi. M., 2002.
5. *Vygotskii L.S.* Sbranie sochinenii: V 6 t. M., 1982–1984.
6. *Vygotskii L.S.* Problema kul'turnogo razvitiya rebenka // *Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 14. Psikhologiya*. 1991. № 4.
7. *Gusel'ceva M.S., Asmolov A.G.* Paradigmy razvitiya v psikhologii // *Mir psikhologii*. 2007. № 2.
8. *Zdravomyslova E.A., Temkina A.A.* Social'noe konstruirovaniye gendera kak metodologiya feministeskogo issledovaniya // *Rossiiskii gendernyi poryadok: sociologicheskii podhod: Kollektivnaya monografiya* / Pod red. E.A. Zdravomyslovoi, A.A. Temkinoi. SPb., 2007.
9. *Zinchenko V.P.* Ot klassicheskoi k organicheskoi psikhologii // *Voprosy psikhologii*. 1996. № 5.
10. *Kimmel M.* Gendernoe obshestvo. M., 2006.
11. *Klecina I.S.* Psikhologiya gendernykh otnoshenii: teoriya i praktika. SPb., 2004.
12. *Kon I.S.* Maskulinnost' kak istoriya. Menyayushiesya muzhchiny v menyayushemsya mire. Rossiiskii muzhchina i ego problemy // *Gendernyi kaleidoskop: Kurs lektsii* / Pod obsh. red. M.M. Malyshevoi. M., 2002.
13. *Leont'ev A.A.* Klyuchevye idei L.S. Vygotskogo — vklad v mirovuyu psikhologiyu XX stoletiya // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2001. T. 22. № 4.
14. *Ul'enkova U.V., Lebedeva O.V.* Organizatsiya i sodержanie special'noi psikhologicheskoi pomoshi detyam s problemami v razviti. M., 2005.
15. *Hodyreva N.V.* Izmenyaya psikhologiyu... // *Bem S. Linzy gendera: transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov*. M., 2004.